Раздел первый

ИЗУЧЕНИЕ БИОГРАФИИ НИКОЛАЯ РУБЦОВА

Вересов Леонид Николаевич,
общественная организация «Вологодский союз писателей-краеведов»,
член Союза писателей России,
г. Череповец, Вологодская область

ПОСЛЕДНИЕ ПРИЖИЗНЕННЫЕ ПУБЛИКАЦИИ НИКОЛАЯ РУБЦОВА

Как оказалось, это не так просто и очевидно,– определиться с последними прижизненными газетными, книжными, журнальными публикациями поэта Н. М. Рубцова. Лишь некоторые новые материалы на эту тему позволили написать данную статью. Однако, возможно, читатели и специалисты по Рубцовскому наследию уточнят или поправят автора.

Последним сборником стихов Рубцова, вышедшим при его жизни, является «Сосен шум» (М.: Советский писатель. 1970). Но вот какое любопытное письмо из издательства удалось обнаружить в ГАВО (Государственный архив Вологодской области) (1). Оно адресовано Николаю Рубцову, и из него мы узнаём, что издательство отклоняет идею поэта назвать сборник стихов «Подорожники», ибо подобный сборник «Подорожник» уже был у поэтессы Анны Ахматовой и нежелательно повторяться. Само письмо Рубцова пока ещё не найдено, а на это письмо из издательства «Советский писатель» исследователи внимания не обращали.

Напомню читателям, что Н. М. Рубцов почти полностью подготовил к печати сборник «Зелёные цветы», с названием которого тоже были проблемы (2), а также в первоначальном варианте – сборник «Подорожники». «Зелёные цветы» вышли в издательстве «Советская Россия» через три месяца после гибели поэта. Ответ Н. М. Рубцову, что рукопись сборника «Подорожники» получена издательством, датируется 14 января 1971 года (3). Письмо с ответом нашли после смерти Рубцова в почтовом ящике поэта. Таким образом, идею издать сборник под таким названием Нико-

лай Рубцов всё же не отбросил, но уже решил реализовать её в другом московском издательстве «Молодая гвардия». Сборник «Подорожники» был издан друзьями поэта в переработанном виде в 1976 году. При всём том последним сборником стихов Рубцова, вышедшим при жизни, остаётся сборник «Сосен шум», который, как сейчас становится ясным, мог бы иметь по неосуществлённому желанию поэта название «Подорожники».

Репертуарный сборник

Последней прижизненной публикацией стихов Н. М. Рубцова в коллективном сборнике, вероятно, стали стихотворения в репертуарном сборнике «Стихи, стихи» (М.: Искусство. 1971, выпуск 1. Составитель Н. Злотников, автор предисловия поэт Б. Слуцкий). Напомню читателям, что первый выпуск этого сборника «Стихи, стихи» состоялся в 1967 году, и там тоже опубликовано несколько интересных вариантов известных стихов Николая Рубцова.

Репертуарные сборники выпускались для того, чтобы чтецы могли иметь стихотворный материал для чтения наизусть со сцены, одобренный цензурой и являющийся высокохудожественным продуктом. Это было серьёзное издание тиражом сто тысяч экземпляров, и его хватало всем библиотекам, дворцам и домам культуры всей страны. Опубликоваться в нём – прямой путь к известности и признанию. Из вологжан в нём в 1971 году были опубликованы В. Шаламов – три стихотворения, А. Яшин – одно стихотворение, С. Чухин – одно стихотворение «Уходим за последними грибами», которое он иногда (не в этот раз) публиковал с посвящением Н. Рубцову (4).

У поэта Николая Рубцова опубликованы два стихотворения. Первое – «До конца», весьма прощальное и подводящее итог стихотворение по настроению. Кстати, это же стихотворение войдёт и в последнюю газетную подборку поэта. Давайте немного остановимся на этом стихотворении. Редакция его такая, как в сборнике

«Стихи, стихи» в первой и последней строфах, никогда ранее и позже не печаталась. Дважды повторяется строчка *«До конца, до смертного креста пусть душа останется чиста!»*. Приведём вариант стихотворения, который опубликован в книге «Сосен шум» и который будет опубликован в последней газетной подборке поэта, и ранний вариант «Заклинание» того же стихотворения. Меняются отдельные слова и порядок расположения слов в строфах. Как тут не подумать о некоем предзнаменовании, предчувствии собственного ухода. Иногда кажется, что даже знаменитое «Я умру в крещенские морозы» так не прогнозирует беду, как эти последние рубцовские подборки стихов и эти меняющиеся «тихие» и «смертные» кресты в сочетании с тем, что «пусть душа останется чиста», а то, что вместила в себя жизнь, абсолютно не важно.

ДО КОНЦА

До конца,
До тихого креста
Пусть душа
Останется чиста!

Перед этой
Желтой, захолустной
Стороной березовой
Моей,
Перед жнивой
Пасмурной и грустной
В дни осенних
Горестных дождей,
Перед этим
Строгим сельсоветом,
Перед этим
Стадом у моста,
Перед всем
Старинным белым светом
Я клянусь:
Душа моя чиста.

Пусть она
Останется чиста
До конца,
До смертного креста!

ЗАКЛИНАНИЕ

До конца,
До тихого креста
Пусть душа
Останется чиста!

Перед этой
Скромной, захолустной
Стороной
Болотистой моей,
Перед жнивой
Прелестной и грустной
В дни осенних
Горестных дождей,
Перед этим
Строгим сельсоветом,
Перед этим
Стадом у моста,
Перед всем старинным
Белым светом,
Я клянусь,
Душа моя чиста...

Пусть она
Останется чиста
До конца,
До тихого креста!

Вторым произведением, напечатанным в репертуарном сборнике, стало стихотворение без названия, которое сейчас публикуется как «Сосен шум». А название этого стихотворения стало названием последнего сборника поэта. Смыкаются и сходятся круги прощальных публикаций Николая Рубцова. Скорей всего это случайность, дело составителей или редакторов, а может, и судьба...

В репертуарном сборнике 1971 года в стихотворении «Сосен шум», написанном в 1967 году, выпущено одно четверостишие, начинающееся со строк *«Сижу в гостинице районной...»*. Из произведения ушла некая конкретика, привязка к месту, где стихи писались. Правда, по воспоминаниям Василия Елесина, на самом деле Рубцов ночевал в редакции районной газеты села Липин Бор, но поэт посчитал, что написать про районную гостиницу будет

более типично. А между тем, это последняя публикация данного стихотворения, и как быть с волей поэта, выпустившего в ней строфу? Ведь во всех сборниках современных строфа про гостиницу непременно присутствует.

В этом конкретном случае, пожалуй, не будем абсолютизировать, что это последняя публикация, а примем во внимание, что в прижизненных книгах Рубцова строфа всё же присутствует и она на месте. И самое главное: мы, видимо, никогда не узнаем, почему строфа выпала из стихотворения. Возможны просто недосмотр или техническая ошибка при печати.

Далее скажем откровенно, что этот сборник никогда не привлекал внимания рубцововедов, ибо дата выхода его в свет 1971 год. Наверное, считалось, что это явная посмертная публикация, коих набралось в этот год немало. Но давайте обратимся к выходным данным книги. Сдано в набор 10.07.1970, подписано к печати 19.11.1970. Учебное издание, отпечатано в Ярославле, цена 29 копеек. Вся подготовка книги и выход её в свет проходили при жизни Н. М. Рубцова, только в продажу сборник поступил в 1971 году и остался неоценённым и неизвестным исследователям. Итак, последней прижизненной публикацией поэта Николая Рубцова в коллективном сборнике стали два стихотворения в репертуарном сборнике «Стихи, стихи».

Последней журнальной прижизненной публикацией Н. М. Рубцова стала подборка «Поэтическая тетрадь» из журнала «Сельская молодёжь» № 6 за 1970 год. Эта подборка из особенно печальных стихов поэта. «Старик», «Провинциальный пейзаж» (сейчас это стихотворение больше известно как «Вологодский пейзаж», но оно без последней явной строфы о Вологде, а тогда это правдивая картина жизни любого провинциального города), «Жалобно в лесу кричит кукушка», «В саду, где пела радиола» и, особенно, Рубцов словно прощается с нами стихотворением «Есть пора души моей отрада»:

Облетают листья, уплывают
Мимо голых веток и оград...
В эти дни дороже мне бывают
И дела, и образы утрат.

Слёз не лей над кочкою болотной
Оттого, что слишком я горяч,
Вот умру – и стану я холодный,
Вот тогда, любимая, поплачь...

Понимал ли, чувствовал поэт, что жизнь близится к завершению? Но вот такие сильные и грустные строчки оставил нам в последней журнальной публикации... Посмотрите на забытую фотографию из этой подборки поэта. И этому мудрецу ещё не исполнилось и тридцати пяти лет.

Последней, как ни печально это признавать, публикацией в «центральной» газете является стихотворение «Уже деревня вся в тени» в газете «Литературная Россия». Вместе с Н. Рубцовым в подборку вошли А. Романов, И. Григорьев, А. Лёвушкин и другие поэты. Публикация состоялась 25 сентября 1970 года. Имя поэта из Пскова Игоря Григорьева никогда не связывалось с Николаем Рубцовым, Александра Романова можно назвать добрым гением поэта, а вот с Анатолием Лёвушкиным у Николая Рубцова были далеко не дружеские отношения. И вот они все вместе в последней подборке Рубцова в центральной газете...

Долгое время последней газетной публикацией Н. М. Рубцова считалось стихотворение «За тост хороший» в вологодской областной газете «Красный Север» от 1 января 1971 года. Редактором газеты тогда был Н. М. Цветков. Напомню, что 20 января в «Красном Севере» появился и некролог «Памяти друга». *«Русская поэзия понесла значительную утрату... Смерть оборвала чистый и глубоко искренний голос на полуслове...»*. Однако насчёт последней газетной публикации Николая Рубцова исследователи из города Дзержинска Горьковской области тоже были уверены прочно. Но... последние стихи в газете были опубликованы не первого, а 16 января, и в газете посёлка Варнавино.

Николай Рубцов, вероятнее всего, так и не узнал об этой публикации. Газета называлась «Новый путь» и являлась органом Варнавинского райкома КПСС и районного совета депутатов трудящихся Горьковской области. В подборке из пяти стихотворений опубликовано: «На сенокосе», «В дороге», «Наследник розы», «Воробей» и как своеобразное завещание и прощание (это стихотворение в данном контексте воспринимается именно так) – «До конца». Да, да – снова в последней, газетной на сей раз публикации – «До конца, до тихого креста, пусть душа останется чиста...».

НА СЕНОКОСЕ

С утра поднялись,
Сенокосили,
Отсенокосили, пора!
И костер устелю
Дров подбросили
И помолчали у костра
И вот опять вздыхают
женщины.
— О чем-то думается им?
А мужики лежат,
Блаженствуя,
И в небеса пускают дым!
Они толкуют о политике,
О новостях, о то, о сем,
Не критикуют ради критики,
А мудро судят обо всем.
И слышен смех
В тени под ветками,
И песни русские слышны
Все чаще новые,
Советские,
Все реже — грустной
старины.

НАСЛЕДНИК РОЗЫ

В саду, где пала радуга,
Где танцевали «белые цветы»,
Все глуше дождь у наличника,
Все наездливей шум ветра.
Улыбка лета так жалобно
Опять сошла с лица земли!
И все укрыли на дома
И радиоантенны...
На огороде с видом малым,
Как бы стыдясь за свой наряд,
Вороньем пугало на палке
Торчит меж вымоченных град.
Горей травяжно — не до
шутки! —
В расстегнутом воздухе «одон»
Мелькнет косяк последних уток
Над застывающим прудом.
Вот-вот подуют зимние,
снежные
Все умирает... Лишь один
Пылает пламенем мятежным —
Наследник розы — георгин!

ДО КОНЦА

До конца, до тихого приста,
Пусть душа останется чиста!
Перед этой шелестой,заколдованной
Стороной березовой моей,
Перед живой, задумчивой
и грустной
В дни осенних горестных
дождей.
Перед этим строгим
сельсоветом,
Перед этим стадом у моста,
Перед всем сторонним белым
светом
Я клянусь: душа моя чиста
Пусть она останется чиста
До конца, до смертного приста!

В ДОРОГЕ

Вьюгами в розу запутую
В грибную бабушкину глушь,
Лошадка встряхивает сбрую
И пьет горой из теплых луж.
Вот показалась вдоль дороги
Поля, деревни, монастырь,
А там — с кустарником убогим
Унылый тянется пустырь...
Я рад тому, что мы ночуем,
Я над садом монастыря
И минаретным поцелуям
Прохладных листьев сентября.
А где-то в селениям Тифлиса
Ты ждешь меня на той горе,
Где в теплый день при легком
бризе
Прощались мы лицом к заре.
Еще он делает путь и сверстным
Мой путь в морскому маяку,
И, как тебе, цветам осенним
Я шлю привет «Любви, любви».

ВОРОБЕЙ

Чуть живой. Не чирикнет даже
Замерзает совсем воробей.
Как заметит подвоху
с поднятой,
Из-под крыши бросается в ней!
И дрожит он над зернышком
бедным,
И летит в чердаку своему.
И гляди, не становится
предным
Оттого, что ему трудно ему.

Публикация в газете 16 января 1971 года

Автор этой статьи, работая в Российской национальной библиотеке Санкт-Петербурга, открыл для себя этот факт самостоятельно. Позднее из работ С. А. Першина и А. В. Потаповой узнал, что им это было известно едва ли не в двадцатом веке (5). В любом случае надо этот факт принимать и активно преподносить в выступлениях, публикациях и дискуссиях взамен ещё упоминающейся, якобы последней, газетной публикации Николая Рубцова в «Красном Севере».

Не следует забывать и ещё об одном в связи с этой последней публикацией стихов Н. М. Рубцова в газете. Перед подборкой стихов опубликовано и последнее при жизни поэта предисловие к ним – краткий обзор его творческого пути и достоинств его поэзии. *«Поэт любит свой край, край, где за бревенчатыми стенами серых от дождей пятистенков живут удивительные люди, скупые на слова, но, как родник, хранящие в себе чистоту русской души. Стихи Рубцова чрезвычайно живописны...».* Скорее всего, это обращение к читателям газеты «Новый путь» написал ветлужский друг Николая Рубцова, поэт и прозаик Александр Сизов, который тогда активно работал и сотрудничал с газетой. Однако подпись

под последним прижизненным предисловием к газетным стихам Николая Рубцова не поставлена. Последнее упоминание имени поэта в критическом обзоре современной ему литературы было в газете «Правда» от 15 января 1971 года в статье В. Друзина «Языком лирики о современности».

Последней большой критической статьёй о творчестве поэта, вышедшей при его жизни, стала опубликованная в «Красном Севере» 14 октября 1970 года статья вологодского критика В. А. Оботурова «Мир в капле явленный. Творческий портрет поэта Рубцова». Думается, она очень поддержала Н. М. Рубцова после весьма неприятных моментов во время выездного Секретариата Президиума Союза писателей РСФСР на севере. Более того, Василий Оботуров опубликовал и последнюю статью о книге Н. М. Рубцова «Сосен шум», которую поэт смог прочитать при жизни. Эта статья в газете «Вологодский комсомолец» от 20 декабря 1970 года называлась весьма убедительно: «В защиту поэзии». Она, к сожалению, забыта и непопулярна среди специалистов по наследию поэта Рубцова, но давайте закончим эту небольшую работу словами Василия Оботурова о поэзии Николая Рубцова.

«Нет, поэт не имеет ничего против естественного движения жизни, но отчётливо его желание видеть мир спокойным, умиротворённым, человека хотя бы на время освободившимся от бездумной власти скоростей. В них нет места для самоуглубления, нет места для поэзии, для творчества. И за судьбу поэзии тревожится Н. Рубцов».

Давайте добавим к словам Василия Оботурова на тех же скоростях проходящие нынешние погони за достатком, удовольствиями, личным благополучием в ущерб духовности и морали,– и мы придём к тому, что Николай Рубцов, как и тогда, прав. Не хватает в жизни человечности, гармонии, творчества и поэзии. Но, может быть, пока мы живы, можно что-то исправить, и ситуация не так уж безнадёжна.

Примечания:

1. ГАВО, ф. 51, оп. 1, ед. хр. 436, л. 006–009. Подпись под письмом неразборчиво (возможно «Есин»). Письмо без начала. В нём поэту Рубцову отказывают в изменении названия сборника «Сосен шум» на «Подорожники» ввиду того, что сборник «Подорожник» уже был в творчестве поэтессы Анны Ахматовой.

2. Л. Н. Вересов «Зелёные цветы» Николая Рубцова. Стихотворение – поэтический цикл – книга стихов». В авторской книге «Страницы жизни и творчества поэта Н. М. Рубцова» стр. 140–160. Л. Н. Вересов. «Проблемы публикации творческого наследия Н. М. Рубцова. (Ещё раз к вопросу о «добром кресте» и «зелёных цветах» поэта). Альманах «Люди и дела», № 12. Череповец «Окраина», 2015. Стр. 13–32.

3. ГАВО, ф. 51, оп. 1, ед. хр. 395.

4. Кроме того, выделил бы ещё опубликованных в сборнике поэтов В. Соколова – два стихотворения, С. Куняева – три стихотворения и ведущего ныне на канале «Культура» ряд программ И. Волгина – одно стихотворение «И когда постучится беда». Эти совместные публикации поэтов очень порадовали. Присутствие друзей поэтов Куняева и Соколова в последней публикации конечно впечатлило. Игорь Волгин стал для меня мостиком из 60-х годов двадцатого века в наше время. Даже название его стихотворения обязывает упомянуть об этом.

5. С. А. Першин «Жили-были два русских поэта». Журнал «Автограф», № 58. Вологда, 2011.

С. А. Першин «Ветлужская, прижизненная «Рубцовиана». «Автограф», № 60. Вологда, 2011.

С. А. Першин «Ветлужский гармонист – поэт Николай Рубцов». «Автограф», № 61, 2011.

С. А. Першин «Николай Рубцов: «Валентину, Вале Николаеву...». «Автограф», № 65, 2012.

С. А. Першин «Николай Рубцов в Варнавино». «Автограф», № 66–67, 2013.

А. В. Потапова «Нижегородская страница в поэтическом наследии Николая Рубцова». В сборнике «Литературные традиции Русского Севера». Вологда, «Книжное наследие», 2008.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СЕМИНАРЫ В ТВОРЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ НИКОЛАЯ РУБЦОВА

Три неизвестных письма Н. М. Рубцова, адресованные А. А. Романову и датированные серединой 60-х годов, поставили перед автором данного материала вопрос: почему они оказались забыты, не опубликованы адресатом? Ещё одно письмо из архива тоже содержало загадку. Полторы его страницы были выпущены из публикации письма во всех известных источниках. Таким образом, письма поэта Николая Рубцова Александру Романову, бывшему тогда председателем Вологодского отделения Союза писателей РСФСР, определили очередные темы исследования. Условно их